

«Да кто ты такой?!» – воскликнула Шинобу, вперив в Еруаши подозрительный взгляд и положив ладонь на рукоять Клинка Ничирин, словно уже собиралась вступить в ожесточенную битву!

Не было никаких сомнений, что этот юноша способен угрожать их с сестрой жизням, хотя она вообще не чувствовала вокруг него ауры демона!

«Могу ли я поинтересоваться, зачем вам девочка?» – посмотрев на Еруаши несколько секунд, вежливо поинтересовалась Канаэ, но улыбка медленно сошла с ее лица, а в глубине глаз что-то промелькнуло.

«Ничего особенного, собираюсь просто понаблюдать, поэкспериментировать...» – опустил взгляд на Цююри рядом с собой и, поглаживая ее макушку, спокойно ответил Еруаши на вопрос Столпа Цветка.

Цююри по-своему уникальна.

Может статься так, что она единственная, кто реально интересуется Еруаши во всем мире Клинка, рассекающего демонов.

Дело в ее поведении!

Ужасное детство отобрало у девочки не только эмоции и чувства, присущие нормальным людям, но и интерес к окружающему миру, при этом, что самое удивительное, сохранив её Я.

К примеру Цююри не будет кушать даже когда голодна, если ей не приказать это сделать, прямо как живая марионетка.

И так совпало, что Еруаши имеет схожие проблемы — его человеческие качества затухают, по мере роста могущества. Если так и продолжится... он со временем станет похож на Цююри!

Просто будучи существом, чьи силы сродни божественным, он постепенно станет отстраненным богом или своеобразным воплощением законов, безразлично взирающим на мир у своих ног, но суть все та же.

Поэтому Цююри была важна для Еруаши, ведь весьма вероятно, исследование ее состояния поможет в фиксации его человеческих качеств.

«Поэкспериментировать говорите... – остро прищурилась Канаэ и вежливо уточнила. – Не могли бы вы пояснить, что еще за эксперимент?»

Не то что бы она полностью отвергала возможность отдать девочку на попечение такому, судя по всем признакам, необычайному человеку, как Еруаши.

Просто эксперименты по своему определению не сулят ничего хорошего для объекта экспериментов. Канаэ поинтересовалась деталями исключительно из собственной вежливости и таинственности юноши.

«Воспитаю её, дарую великую силу, – ответил Еруаши с улыбкой и спокойно добавил, – вы ведь и сами видите её состояние, считай марионетка со слабыми отголосками личности... мне хочется увидеть, обретет ли она себя вместе с обретением великой силы».

Канаэ удивленно приоткрыла рот от услышанного.

Стоявшая же рядом Шинобу тупо моргала.

Эксперимент этого таинственного юноши совершенно отличался от того, о чем они думали, слыша слово эксперимент. Ожидалось, что речь пойдет о жестоких экспериментах на людях, а на деле оказалось...

Отойдя от легкого шока, Канаэ задумчиво опустила глаза, а Шинобу снова вперила в Еруаши настороженный взгляд.

Спустя несколько секунд тишины.

«Я верю, что у вас нет злого умысла, но... извините, мы не отдадим девочку...» – подняв взгляд, серьезно сказала Канаэ.

Вероятнее всего это правда, ведь совсем нетрудно сочинить какую-нибудь более правдоподобную и разумную ложь, чем это.

Но от намерения юноши воспитывать и даже обучать девочку легче на сердце не становилось, если он видит в ней лишь объект эксперимента.

Убеждения не позволяли Канаэ уступить Еруаши.

«Будет не совсем справедливо забирать её силой, – совсем не рассердился он и даже безмятежно улыбнулся, – поэтому давайте заключим пари. Если выигрываете вы — я отказываюсь от девочки и ухожу, ну а соответственно если я — вы принимаете мое предложение».

«Ты что, глухой? Сестра ведь ясно выразилась — мы не отдадим ребенка!» – на одном дыхании выпалила Шинобу, все крепче сжимая рукоять Клинка Ничирин изящной ладонью.

На что Еруаши лишь молчаливо улыбнулся, а потом вновь перевел вопросительный взгляд на Столпа Цветка.

«Что за пари?» – попыталась вернуть привычную улыбку Канаэ.

«Но сестра...» – посмотрела на нее Шинобу.

Уж чего-чего, а компромисса в таком вопросе она точно не ожидала!

«Ну а почему бы и не выслушать его? Сохраняй спокойствие, будь терпеливой, не торопи события, сестра...» – улыбнулась Канаэ.

«Все просто как день, – ответил Еруаши, потянувшись к своей шевелюре и безмятежно закручивая прядь волос на пальцы, пока в конце концов не вырвал один волосок легким движением руки, а потом с улыбкой поводил им перед глазами, – вы выиграете пари, если порежете волосок своими клинками».

Канаэ и Шинобу застыли как вкопанные от услышанного.

«Что за бред, ты смеешься над нами?!» – разгневанно воскликнула Шинобу после недолгой тишины.

«Ни в коем случае, – максимально серьезно ответил Еруаши и добавил, – я совершенно серьезен и немедленно уйду восвояси, если у вас получится».

Тогда от осознания того, что юноша совершенно серьезен, изумленный взгляд Шинобу некоторое время судорожно метался между безмятежным лицом и серебристым волоском в его руке.

Просто порезать волосок....

Да что это вообще за пари такое?

Полный бред!

Но.

Насколько можно судить по поведению и взгляду...

Юноша совершенно серьезен!!!

Поэтому Канаэ и Шинобу никак не находили слов, но потом все же собрались, сосредоточив свои взгляды на волоске в руке Еруаши.

Этот волосок должно быть не так прост, как может показаться на первый взгляд, если их оппонент и правда серьезен!

Но...

Они входят в ряды сильнейших Истребителей Демонов!

Хиленькая Шинобу не совсем уверена в своих режущих способностях, ведь ей не под силу отсечь голову демону, а лезвие её Клинка Ничирин имеет острую кромку только на самом конце и у своего основания.

Но вот Канаэ по силам снести голову чуть ли не любому демону. Лишь Высшие Луны из Демонов Двенадцати Лун превосходят Столпа Цветка!

Ей доводилось обезглавливать даже Низших Лун!

«Ну раз вы сами предложили, нам... нет смысл отказываться», – отойдя от мимолетного шока, добродушно улыбнулась Канаэ.

Ни о каком компромиссе не могло бы идти и речи, окажись этот таинственный юноша демоном. Никаких пари, никаких отговорок, никаких условий, лишь битва... ты либо выживешь, либо нет!

Но Еруаши не демон.

Поэтому Канаэ была терпелива.

И могла позволить себе принять пари.

Ну не заблокирует ведь тоненький волосок клинок Столпа, сколь бы странными он ни был, верно?

«По рукам!» - улыбнулся Еруаши и легонько подул, разжав пальцы.

Легкий порыв ветра подхватил серебристый волосок и понес его в направлении Канаэ Кочо.